

DOI 10.31509/2658-607x-2019-2-4-1-14

УДК 630

ВКЛАД ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

© 2019 г.

А.П. Петров

Всероссийский институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов лесного хозяйства

Россия, 141200, ул. Пушкино, Московская обл., Институтская, 17

e-mail: appetrov180181@gmail.com

Поступила в редакцию 21.03.2019

Проблема вклада лесов в продовольственную безопасность и питание рассмотрена на глобальном, региональном и национальном уровнях. Предложены методы экономической оценки вклада лесного хозяйства в продовольственную безопасность через механизмы текущего и перспективного планирования. Даны рекомендации по либерализации условий доступа юридических лиц и граждан к использованию пищевых лесных ресурсов и созданию эффективной институциональной организации многоцелевого ведения лесного хозяйства.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, питание, пищевые ресурсы леса, показатели, оценивающие вклад лесного хозяйства, доступ к использованию пищевых лесных ресурсов, неоцениваемые полезности леса, институциональная организация многоцелевого использования лесов*

Актуальность проблемы продовольственной безопасности на глобальном уровне обусловлена следующими объективно существующими факторами (Устойчивое развитие..., 2017; Forests, Trees and Landscapes..., 2015):

- продолжающимся, несмотря на ряд вводимых в ряде стран ограничений рождаемости, ростом населения, численность которого к 2050 году превысит 9 миллиардов человек;
- сокращением пригодных для сельскохозяйственного производства земель вследствие изменения климата, природных катастроф и других негативных явлений техногенного характера, создаваемых не без участия человека;
- наличием по оценке ФАО ООН около 800 миллионов людей, живущих за чертой бедности, хронического голода с суточным потреблением продовольствия на сумму около двух долларов США;
- происходящими изменениями в структуре доходов населения с приоритетом их расходования на улучшение питания через расширение диетического разнообразия (природные белки и углеводы, витамины, минералы и т.п.).

Сказанное выше определяет необходимость участия в решении проблем продовольственной безопасности смежных с сельским хозяйствами отраслей. Речь идет, в первую очередь, о лесном и водном хозяйстве, которые не только производят продукты для потребления населением, но и оказывают услуги сельскому хозяйству в плане повышения его производительности (рост урожайности сельскохозяйственных культур и производство мясомолочной продукции).

Мировой опыт дает много примеров эффективного вклада лесного хозяйства в продовольственную безопасность как по линии противостояния голоду, так и путем создания условий для здорового питания.

Для обобщения этого опыта и для выработки программы согласованных действий государств в формировании и реализации социально ориентированной лесной политики Комитет ФАО ООН по Всемирной продовольственной безопасности учредил проектную группу экспертов высокого уровня по оценке вклада лесного хозяйства в продовольственную безопасность и питание*.

Результатом двухлетней работы явился доклад *«Устойчивое развитие лесного хозяйства в интересах продовольственной безопасности и питания»* (Лесной кодекс РФ, 2007). Доклад одобрен в 2017 году руководящим комитетом, переведен на официальные языки ФАО, включая русский, тиражирован исходя из желания найти как можно больше потребителей представленной информации.

В соответствии с принятой методологией подготовки доклада оценка вклада лесного хозяйства в продовольственную безопасность проводилась с соблюдением следующих базовых определений.

Под продовольственной безопасностью понимается обеспечение получения человеку с пищей калорий, которые жизненно необходимы для биологического существования на «пороге голода». Поступление калорий в объеме, меньшем, чем обусловлено биологической нормой, означает наличие голода с вытекающими негативными последствиями.

Питание для человека означает не только поступление необходимого количества калорий, но и предоставление необходимой диеты в сочетании разных продуктов с обязательным включением в пищу белков, углеводов, жиров, витаминов и минералов, т.е. всего набора веществ, необходимых для здорового образа жизни.

По названным выше двум позициям авторами доклада оценен на примере различных стран вклад лесного хозяйства, при этом основное внимание уделено тропическим лесам, на территории которых расположены государства с высоким уровнем бедного, пребывающего в

* Автор статьи был членом проектной группы экспертов в период 2015-2017 годов

состоянии голода населения как следствие неконтролируемой рождаемости, ограниченности земель сельскохозяйственного назначения, неэффективных систем земледелия, влияния других экономических и социальных факторов.

О востребованности лесов как источника продовольствия и энергии для приготовления пищи свидетельствует тот факт, что в ряде стран на территории тропических лесов в семейном бюджете людей продукты из леса, включая древесное топливо, составляют 50-60% (Устойчивое развитие..., 2017).

Отчет проектной группы экспертов состоит из четырех разделов в составе 20 глав с приложением обширной преимущественно англоязычной библиографии.

В *первом разделе* представлены используемые в методологии ФАО по оценке лесов подходы к их типологии с акцентом на предоставление лесами экосистемных услуг, имеющих экологическую и социальную значимость.

Второй раздел содержит в разрезе отдельных стран или их групп анализ статистических материалов, характеризующих вклад лесов в продовольственную безопасность и питание по следующим направлениям:

1. производство продуктов питания растительного происхождения;
2. производство продуктов питания животного происхождения;
3. заготовка кормов;
4. производство биоэнергии, в частности для приготовления пищи;
5. лесная рекреация;
6. предоставление экосистемных услуг в части регулирования водного режима, почвообразования, защиты биоразнообразия.

Производство продукции и предоставление услуг по названным позициям оценены как в натуральном измерении, так и через показатели получаемого дохода и занятости населения, включая участие женщин и детей.

К сожалению, приводимая статистика преимущественно относится к странам с тропическими лесами по причинам, ранее названным. Некоторое объяснение данной «несправедливой» с точки зрения распределения лесопокрытой площади по странам и континентам ситуации дает состав проектной группы, в которой три четверти от общей численности составляли эксперты, представляющие страны с тропическими лесами.

Третий раздел посвящен анализу влияния факторов, определяющих развитие лесного хозяйства, на вклад лесов в продовольственную безопасность и питание. К этим факторам отнесены:

1. замедление темпов убытия лесов на глобальном уровне;

2. усиление общественного внимания к защитной роли лесов и к их вкладу в противодействие изменению климата;
3. рост спроса на древесину и энергоносители;
4. изменения в структуре сырьевого обеспечения производств по химической и химико-механической переработке древесины.

Конструктивной в плане возможностей ее реализации на национальном уровне выглядит программа действий по увеличению вклада лесов в продовольственную безопасность, представленная в *четвертом разделе*.

Эти действия предусматривают:

1. совершенствование форм и прав собственности на лесные земли в целях многоцелевого использования всех видов ресурсов и ценностей;
2. либерализация законодательных норм в плане доступа населения и бизнеса к использованию пищевых ресурсов леса;
3. создание и реализация рыночных инструментов, устанавливающих экономические стимулы и обеспечивающие повышение вклада лесов в продовольственную безопасность на национальном и региональном уровнях;
4. совершенствование методов лесного планирования в целях соединения экономических, экологических и социальных интересов при оптимизации вклада лесов в продовольственную безопасность.

В контексте представленной в окладе проектной группы экспертов глобальной политики по отношению к вкладу лесного хозяйства в продовольственную безопасность рассмотрим, как решается эта проблема в Российской Федерации.

В законодательном плане эта проблема не обделена вниманием (Лесной кодекс РФ, 2007). Политический подход к использованию недревесных пищевых ресурсов леса представлен в статье 11 Лесного кодекса Российской Федерации (2006 г.) «Пребывание граждан в лесах», где заявлено: **«граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов и других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов».**

Доступ юридических и физических лиц к заготовке пищевых лесных ресурсов устанавливают статьи 34 и 35 Лесного кодекса, где для условий, когда заготовка пищевых ресурсов признается предпринимательской деятельностью, формой доступа к ним устанавливается аренда лесного участка. Проблема совершенствования законодательства в

области лесных отношений, регулирующих использование пищевых ресурсов, была предметом рассмотрения на парламентских слушаниях, которые состоялись в:

- Совете Федерации 04.10.16 на тему «Обеспечение продовольственной безопасности в субъектах Российской Федерации как фактор обеспечения национальной безопасности»;
- Государственной Думе 07.04.2016 г. на тему «Совершенствование правового регулирования заготовки и переработки пищевых и недревесных лесных ресурсов в решении задач комплексного освоения лесов».

Парламентские слушания и другие общественно значимые мероприятия в области совершенствования лесных отношений создали основу для внесения изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (1992 г.).

В настоящее время федеральный закон, вносящий названные изменения, находится на рассмотрении в Государственной Думе. Этот закон, будучи принятым, должен устранить пробелы в правовом регулировании заготовки и сбора гражданами пищевых ресурсов леса, введя следующие нормы, определяющие:

- заготовленные (добытые) лесные ресурсы как лесную продукцию, полученную при использовании лесов;
- закупку у граждан заготовленных (добытых) пищевых ресурсов в порядке, установленным законом Российской Федерации от 19 июня 1992 года № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»;
- переработку заготовленных (добытых) пищевых ресурсов в соответствии с профильным законодательством.

К сожалению, названный закон, будучи принятым, не способен решить весь комплекс вопросов, определяющих место и роль лесного хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности как важнейшего элемента национальной безопасности.

Таковыми вопросами являются:

I. МЕСТО И РОЛЬ ПИЩЕВЫХ И ДРУГИХ НЕДРЕВЕСНЫХ РЕСУРСОВ В ТЕКУЩЕМ И СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА.

В настоящее время на государственном уровне отсутствуют учет пищевых ресурсов и мониторинг их использования по аналогии, как это делается с древесными ресурсами при проведении лесоустроительных работ. Многочисленные публикации по этой теме дают лишь

выборочную картину о наличии недревесных ресурсов в стране с оценкой урожайности ягод, грибов, орехов и других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (Корякин, 2014; Паленова, 2014; Косицын, 2015; Алексеев и др., 2018).

В то же время нормативные документы, определяющие лесную политику и стратегию развития лесного сектора, не только не содержат целевые показатели по использованию недревесных ресурсов в целях продовольственной безопасности, но и «забывают» их упоминать в контексте предлагаемых задач и механизмов их достижения.

В «Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденных распоряжением Правительства РФ от 26.09.2013 г. № 1724-р есть только один механизм из общего их количества 67 наименований, посвященный недревесным ресурсам. Цит.: «13 г) содействие многоцелевому использованию лесов, включая заготовку недревесных лесных ресурсов, а также развитие экотуризма и народных промыслов, связанных с лесом». Трудно представить, что директива способна оказать действенное влияние на увеличение вклада лесов в продовольственную безопасность страны.

«Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 г.», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 20.09.2018 № 1989-р не содержит даже упоминания о вкладе недревесных лесных ресурсов в валовый продукт отрасли, занятость населения, решение социальных и экологических проблем.

Из сложившейся практики ведения лесного хозяйства очевидно, что мониторинг запасов пищевых лесных ресурсов на государственном и региональном уровнях подменяется стремлением ряда «экспертов», не являющихся профессионалами в лесной экономике придать их оценке стоимостное выражение, отсутствующее даже в практике оценки древесных запасов. В основе такого «пропагандистского» подхода к оценке пищевых лесных ресурсов и услуг лесной рекреации лежит ошибочное представление о возможности применения к этим ресурсам стандартных механизмов рыночного ценообразования, основанных на балансе спроса и предложения, на оценке издержек при использовании и воспроизводстве ресурсов, если последние воспроизводимы.

В силу того, что рыночная экономика не располагает такого рода механизмами, пищевые ресурсы леса и лесная рекреация классифицируются теорией и практикой как неоцениваемые полезности леса (unpriced forest values (Zhang, Pearse, 2012)). Такой подход к оценке пищевых лесных ресурсов леса и лесной рекреации обусловлен:

- отсутствием издержек, а также вложений производственных ресурсов при создании силами природы на лесных землях дикорастущих ресурсов ягод, грибов, орехов, плодов и других пригодных в пищу полезностей леса;
- признанием пищевых ресурсов леса и услуг лесной рекреации общественным благом со свободным и бесплатным доступом к его использованию (статья 11 Лесного кодекса РФ, 2007).

Эти условия кардинально отличаются от того правового поля, в котором оцениваются древесные запасы в лесных насаждениях. При оценке древесного запаса необходим обязательный учет затрат не только на воспроизводство лесов, но и на их поддержание в качественном состоянии через проведение лесоохранных и защитных мероприятий. При этом пользование древесными ресурсами, будучи платным, жестко регламентировано правами собственности на лесные участки, а также и формами, и правилами доступа юридических и физических лиц к заготовке древесины.

Оценка пищевых лесных ресурсов «на корню» вне связи с их экономической доступностью, в основе которого лежит покупательский спрос населения, может привести к негативным последствиям при выборе долгосрочного вектора развития лесного хозяйства с уводом его от достижения главной цели, которой является сохранение и воспроизведение лесов через увеличение древесных запасов в составе хозяйственно ценных древесных пород.

В то же время объектом экономической оценки должны стать не собственно дикорастущие пищевые ресурсы, а структура многоцелевого комплексного использования лесных ресурсов с учетом конкурентности разных видов пользования (заготовка древесины, лесная рекреация, добыча пищевых лесных ресурсов и т.п.) (Петров, 2016).

Оценку экономического потенциала дикорастущих пищевых ресурсов должно заменить региональное лесное перспективное планирование. Лесные планы субъектов Российской Федерации должны иметь специальный раздел с годовыми заданиями по заготовке дикорастущих пищевых ресурсов, выраженных объемами произведенной продукции.

Целесообразно в лесных планах показать вклад пищевых лесных ресурсов в региональную продовольственную безопасность и питание. Названный вклад следует оценивать по следующим целевым показателям:

1. удельный вес стоимости продуктов, полученных при использовании пищевых лесных ресурсов растительного и животного происхождения в душевой стоимости потребительской корзины;

2. удельный вес калорий, полученных при употреблении в пищу продуктов из пищевых лесных ресурсов животного и растительного происхождения, в общем дневном объеме потребленных калорий;

3. удельный вес стоимости потребления продуктов из пищевых ресурсов растительного и животного происхождения в душевом доходе населения;

4. удельный вес трудоспособного населения, занятого на заготовке и переработке пищевых лесных ресурсов, в общем количестве работников, занятых в лесном хозяйстве.

Названная выше информация позволит подготовить и принять на национальном уровне долгосрочную стратегию многоцелевого комплексного использования лесных ресурсов, включая предоставление лесами социальных и экосистемных услуг.

II. ДОСТУП ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПИЩЕВЫХ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ.

Международный опыт многоцелевого комплексного использования лесов основан на признании неопениваемых полезностей леса общественным благом со свободным и бесплатным доступом населения. Это положение является правовой нормой для всех лесов независимо от форм собственности в странах Европы и Северной Америки.

Как следствие сказанного, лесные ландшафты не обременены наличием заборов и других ограждений, препятствующих свободному и бесплатному посещению лесных территорий населением. При этом в отличие от правовой нормы, установленной уже упомянутой ранее статьей 11 Лесного кодекса, для населения не существует ограничений на сбор дикорастущих пищевых ресурсов.

Практическое применение нормы, ограничивающей сбор гражданами дикорастущих пищевых ресурсов леса собственными нуждами, затруднительно в силу отсутствия возможностей контролировать соответствие фактических объемов заготовленной продукции установленному нормативу. Процесс контроля, если его удастся осуществить, несет в себе большие коррупционные риски, знакомые по опыту работы государственной инспекции по безопасности дорожного движения (ГИБДД).

Коррупционные издержки при введении нормативов на сбор дикорастущих пищевых ресурсов значительно снизят доходы населения, проживающего в сельской местности в районах с высоким уровнем безработицы, где затруднительно получить другие доходы. Коррупционная емкость осуществления нормированного использования населением недревесных пищевых ресурсов определяется суммой штрафных санкций, которая может быть присвоена лицами, ответственными за соблюдение нормативов собственных нужд при

заготовке и сборе дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов и других пищевых ресурсов (Петров, 2010).

Рассмотренный коррупционный риск, являющийся следствием избыточного администрирования, должен быть устранен изъятием из законодательства требований о лимитировании объемов заготовки и сбора пищевых лесных ресурсов собственными нуждами. Либерализации должна подлежать и предпринимательская деятельность по заготовке пищевых лесных ресурсов, которая в настоящее время в соответствии со статьей 34 Лесного кодекса осуществляется на базе договоров аренды лесных участков сроком от 10 до 49 лет.

В отличие от древесного запаса, который воспроизводится длительное время без участия человека, динамика запасов дикорастущих пищевых лесных ресурсов трудно прогнозируема, а следовательно, трудно прогнозируем и доход от их реализации, являющийся основанием для установления арендной платы.

Фактор неопределенности практически ставит экономическую преграду на пути развития арендных отношений в сфере использования недревесных лесных ресурсов, лишая арендаторов экономических стимулов. Единственным стимулом для развития арендных отношений предоставляет Лесной кодекс в части 3 статьи 34, где установлена возможность *«Гражданам, юридическим лицам, осуществляющим заготовку пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений, размещать на лесных участках сушилки, грибоварни, склады и другие временные постройки»*.

По сути дела, при реализации данной нормы на практике возникает очевидный коррупционный риск, обусловленный возможностью использования лесной земли для строительства объектов с целевым назначением, не совпадающим с заявленными в договоре аренды целями (Петров, 2010).

Для устранения коррупционного риска необходимо заменить часть 4 статьи 34 следующим текстом: *«Юридическим лицам, гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность в сфере заготовки и переработки недревесных ресурсов, разрешается аренда участков лесного фонда исключительно для возведения на них сушилок, грибоварен, складов и других построек с правом их последующего выкупа в соответствии с порядком, установленным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти»*.

Предложенная правовая норма вместе с отменой ограничений на сбор дикорастущих пищевых ресурсов в виде собственных нужд:

- сохраняют для граждан бесплатное пользование пищевыми лесными ресурсами;

- создаст условия для развития малого предпринимательства и самозанятости населения в сфере использования древесных лесных ресурсов;
- защитит инвестиции предпринимателей, осуществляющих заготовку и переработку недревесных лесных ресурсов.

III. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПИЩЕВЫХ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В ЦЕЛЯХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Либерализация доступа юридических и физических лиц к использованию пищевых лесных ресурсов создаст условия для эффективного развития закупочной деятельности через потребительскую кооперацию с учетом внесения рассмотренных выше поправок в закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации».

Развитая система заготовительных пунктов способна решить целый ряд организационных и экономических задач:

- создание финансовых стимулов для населения с получением им дохода от продажи заготовленных пищевых ресурсов;
- обеспечение прозрачности финансовых потоков в звене «граждане – заготовительные пункты – налоговые органы»;
- развитие лесной инфраструктуры в целях транспортировки заготовленных ресурсов к местам промышленной переработки;
- создание информационной базы для целей статистического учета текущего и перспективного планирования использования пищевых лесных ресурсов.

Государство как собственник лесных ресурсов не должно быть посторонним наблюдателем в таком важном деле, а оказывать поддержку, в первую очередь, путем вложений инвестиций в строительство новых и модернизацию существующих приемо-заготовительных пунктов потребительской кооперации, а также продвижения на внутренний и экспортный рынки отечественных торговых марок на продукты, производимые из дикорастущих пищевых ресурсов.

Большие резервы для повышения вклада лесного хозяйства в продовольственную безопасность находятся в области институциональной организации лесоправления, в первую очередь, использования лесов на землях лесного фонда, не переданных в аренду для заготовки древесины. Речь идет о воссоздании комплексных государственных лесных предприятий с предоставлением им земель лесного фонда в бессрочное пользование. Эту задачу, к сожалению, не могут выполнить созданные в субъектах Российской Федерации в соответствии с федеральным законом от 10.03.2013 г. № 27-ФЗ автономные и бюджетные

учреждения, выполняющие лесохозяйственные работы на базе предоставляемых бюджетных субсидий в соответствии с государственным заказом. Не имея в своем ведении земель лесного фонда, названные учреждения лишены возможности для хозяйственного управления лесными ресурсами, включая недревесные ресурсы и услуги рекреации.

История сохранила успешный опыт деятельности в советское время лесхозов в статусе государственных предприятий, которые в малолесных районах обеспечивали комплексное использование лесных ресурсов, когда доход от заготовки и переработки недревесных лесных ресурсов составлял в ряде регионов более половины получаемого дохода, являющегося собственными средствами предприятий.

Показателен в этом плане и опыт восточно-европейских стран (Чехия, Словакия, Польша и другие), а также прибалтийских государств, где государственные лесные предприятия вносят большой экономически мотивированный вклад в продовольственную безопасность с учетом социальных запросов местного населения.

Государственные лесные предприятия с их законодательно установленной ответственностью за хозяйственное управление лесами в границах лесных участков, находящихся в бессрочном пользовании, способны за короткий период времени внести значительный вклад в продовольственную безопасность с одновременным созданием «зеленых» рабочих мест в районах с депрессивной экономикой.

При реализации приведенных выше мероприятий политической, институциональной и экономической направленности устойчивое лесоправление и интенсивное лесное хозяйство Российской Федерации способны значительно повысить вклад лесов в продовольственную безопасность и питание не только на национальном, но и на глобальном уровне, продемонстрировав всему миру не только потенциал лесных ресурсов, но и эффективность их использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.С., Беленький Ю.И., Гурьянов М.О. Рентная оценка участков лесного фонда и расчет арендной платы // Материалы третьей международной научно-технической конференции «Леса России: политика, наука, промышленность, образование» (Санкт-Петербург, 23-24 мая 2018 г.). Санкт-Петербургский лесотехнический университет, 2018. С. 254-256.

Корякин В.А. Анализ цен на недревесные ресурсы леса: проблемы и перспективы // Международная научно-практическая конференция «Состояние и перспективы

использования недревесных ресурсов леса» (Кострома, 10-11 сентября 2013 г.). Пушкино, 2014. С.73-76.

Косицын В.Н. Оценка запасов недревесной продукции леса на основе данных государственной инвентаризации лесов // Лесная таксация и лесоустройство. 2015. № 1. С. 54-56.

Лесной кодекс Российской Федерации. М.: «Омега-Л», 2007. 55 с. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/rus_e/WTACCRUS58LEG_255.pdf (дата обращения 27 февраля 2019).

Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации до 2030 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 г. № 1724-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/ (дата обращения 18 февраля 2019).

Паленова М.М. Недревесные ресурсы леса: международные аспекты // Международная научно-практическая конференция «Состояние и перспективы использования недревесных ресурсов леса» (Кострома, 10-11 сентября 2013 г.). Пушкино, 2014. С. 121-125.

Петров А.П. Лесные отношения в Российской Федерации: коррупционные факторы и риски, пути их устранения. Пушкино: ВИПКЛХ, 2010. 84 с.

Петров А.П. Экономические отношения в лесном хозяйстве: из прошлого в будущее (цикл лекций). Пушкино, ВИПКЛХ, 2016. 98 с.

Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2018 № 1989-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/cA4eYSe0MObgNpm5hSavTdlxID77KCTL.pdf> (дата обращения 12 февраля 2019).

Устойчивое развитие лесного хозяйства в интересах продовольственной безопасности питания. Доклад группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания. Рим, ФАО, 2017 г. 164 с.

Федеральный закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19 июня 1992 года, № 3085-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/ (дата обращения 27 февраля 2019).

Forests, Trees and Landscapes for Food Security and Nutrition. A Global Assessment Report 2015. IUFRO World Series, Vol. 33. 172 p.

Zhang D., Pearse P.H. Forest Economics. The University of British Columbia, 2012, 390 p.

REFERENCES

Alekseev A.S., Belenkiy Ju.J., Guryanov M.O., Rentnaya otsenka uchastkov lesnogo fonda i raschet arendnoy plati (Rental estimation of forest plots and leasing fee calculation), In: *Lesy Rossii: politika, nauka, promyshlennost', obrazovanie* (Forests of Russia: politics, science, industry, education), Mater. of the third international scientific and technical conference, Saint-Petersburg 23-24 May, 2013, Saint-Petersburg, Forest Technical University, 2018, 254-256 p.

Forests, Trees and Landscapes for food security and Nutrition, A Global Assessment Report, 2015, JUFRO World Series, Vol. 33, 172 p.

Koryakin V.A., Analiz tsen na nedrevesnye resursy: problem i perspektivy (Prices for non-wood forest resources analysis: problems and perspectives), In: *Sostoyaniye i perspektivy ispol'zovaniya nedrevesnykh resursov lesa* (State and prospects of using non-timber forest resources): Mater. international conference, Kostroma 10-11 September, 2013, Pushkino, 2014, 73-76 p.

Kosytsin V.N., Otsenka zapasov nedrevesnoy produkcii na osnove dannykh gosudarstvennoy inventarizatsii lesov (Non-wood forest resources estimation based on forest inventory), *Lesnaya taksatsiya i lesoustroistvo*, 2015, No 1, P. 54-56.

Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii (Forest code of the Russian Federation), No. 200-FZ of December 4, 2006, URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/rus_e/WTACCRUS58LEG_255.pdf (2019, 27 February).

O potrebitelskoy kooperatsii (potrebitelskih obshchestv, ih souyazah) v Rossiyskoy Federatsii, Federalny zakon, June 19, 1992, No 3085-1 (Consumers cooperation (consumers societies, their unions) in Russian Federation) Federal Law, June 19, 1992, No 3085-1, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/ (2019, 27 February).

Ob utverzhenii strategii razvitiya lesnogo kompleksa Rossijskoy Federatsii do 2030 goda (On approval of strategy of the forest complex development of the Russian Federation for period up to 2030), of September 20, 2018 No 1989-r URL: <http://static.government.ru/media/files/cA4eYSe0MObgNpm5hSavTdIxID77KCTL.pdf> (2019, 12 February).

Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoy politiki v oblasti ispol'zovaniya, ohrany, zashchity i vosпроизводства lesov v Rossijskoy Federatsii na period do 2030 goda (On approval of the Fundamentals of the state policy in the field of use, protection, protection and reproduction of forests in the Russian Federation for the period up to 2030 of September 26, 2013 No 1724-r), URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/ (2019, 18 February).

Palenova M.M., Nedrevesnye resursy lesa: mezhdunarodnye aspekty (Non-wood forest resources: international aspects), In: *Sostoyaniye i perspektivy ispol'zovaniya nedrevesnykh resursov*

lesa (State and prospects of using non-timber forest resources): Mater. international conference, Kostroma 10-11 September, 2013, Pushkino, 2014, 121-125 p.

Petrov A.P., *Ekonomicheskie otnosheniya v lesnom hozyajstve: iz proshlogo v budushchee* (Economic relations in forestry: from past to future), Pushkino, VIPKLH, 2016, 98 p.

Petrov A.P., *Lesnye otnosheniya v Rossijskoj Federacii: korrupcionnye faktory i riski, puti ih ustraneniya* (Forest relations in the Russian Federation: corruption factors and risks, ways to eliminate them), Pushkino: VIPKLH, 2010, 84 p.

Ustoichivoe razvitie lesnogo hozyaistva v interesah prodovolstvennoy bezopasnosti i pitania (Sustainable forestry for food security and nutrition) Report, Rome, FAO, 2017, 134 p.

Zhang D., Pearse P.H., *Forest Economics*, The University of British Columbia, 2012, 390 p.

FORESTRY CONTRIBUTION INTO FOOD SECURITY AND NUTRITION: INSTITUTIONAL AND ECONOMIC ORGANIZATION

A.P. Petrov

*All-Russian Institute of Continuous Education in Forestry
Institutskaya st. 17, Pushkino, Moscow Region, 141200, Russia*

E-mail: appetrov180181@gmail.com

Received 21 March 2019

Forestry contribution into food security and nutrition is considered on global, regional and national levels. Methods and indicators to estimate and plan the forestry contribution into food security are presented. There are recommendations to implement liberal conditions for citizenry and organizations to procure food forest values. Multi-purpose use of forest is considered as a base of sustainable forest management.

Key words: *food security, nutrition, food forest resources, unpriced forest values, indicators to estimate forestry contribution, access to use food forest resources, multi-purpose forest land use*

Рецензент: д.э.н. Чернякевич Л.М.